

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «КотовоМежрайгаз» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1.3 постановления Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе»

город Санкт-Петербург

3 февраля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы ОАО «КотовоМежрайгаз»,

у с т а н о в и л :

1. Постановлением главного государственного инспектора труда Государственной инспекции труда в Волгоградской области от 28 июля 2008 года ОАО «КотовоМежрайгаз» признано виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 5.27 КоАП Российской Федерации, которое выразилось в установлении для женщин, работающих в селе Ольховка, восьмичасового рабочего дня и сорокачасовой рабочей недели в нарушение требований части третьей статьи

92 Трудового кодекса Российской Федерации и пункта 1.3 постановления Верховного Совета РСФСР от 1 ноября 1990 года № 298/3-1 «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе». Решением Ворошиловского районного суда города Волгограда от 5 сентября 2008 года, оставленным без изменения решением судьи Волгоградского областного суда от 10 октября 2008 года, указанное постановление признано законным.

Кроме того, ОАО «Котовомергаз» отказано в принятии заявления об оспаривании пункта 1.3 постановления Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе», поскольку такое заявление не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства (определение судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2009 года, оставленное без изменения определением Кассационной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 18 июня 2009 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации ОАО «Котовомергаз» просит признать противоречащим статьям 35 и 37 Конституции Российской Федерации пункт 1.3 постановления Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе», в соответствии с которым для женщин, работающих в сельской местности, установлена 36-часовая рабочая неделя (если меньшая продолжительность рабочей недели не предусмотрена иными законодательными актами); при этом заработная плата выплачивается в том же размере, что и при полной продолжительности еженедельной работы.

По мнению заявителя, названное законоположение, возлагая на работодателя обязанность оплачивать работнику то время, которое он фактически не работал, нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право на свободное использование своего имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и лишает его имущества без решения суда.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует свободу экономической деятельности, поддержку конкуренции, признание и защиту равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности в качестве основ конституционного строя Российской Федерации (статья 8) и закрепляет право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (статья 35, часть 2). Реализуя названные конституционные права, граждане самостоятельно определяют сферу своей экономической деятельности, осуществляют ее в индивидуальном порядке или совместно с другими лицами, в частности путем создания коммерческой организации как формы коллективного предпринимательства, выбирают экономическую стратегию развития бизнеса, используя свое имущество с учетом конституционных гарантий права собственности и поддержки государством добросовестной конкуренции (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2004 года № 3-П).

Вместе с тем, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, право частной собственности не является абсолютным и не принадлежит к таким правам, которые в соответствии со статьей 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежат ограничению ни при каких условиях. Следовательно, по смыслу статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, оно может быть ограничено федеральным законом, но только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (Постановление от 17 декабря 1996 года № 20-П, Определение от 10 марта 2005 года № 97-О).

3. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на отдых; гражданам, работающим по трудовому договору, гарантируются

установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (статья 37, часть 5). На основании данных конституционных положений законодатель вправе при осуществлении правового регулирования определять максимальную продолжительность рабочего времени.

Трудовой кодекс Российской Федерации (статьи 11, 252) допускает установление особенностей регулирования труда, обусловленных характером и условиями труда, психофизиологическими особенностями организма, природно-климатическими условиями, наличием семейных обязанностей и иными обстоятельствами, в том числе введение сокращенной продолжительности рабочего времени (статья 92).

Сокращенная продолжительность рабочего времени по сравнению с нормальной устанавливается законодателем в целях охраны труда работников, которые в силу возраста, состояния здоровья либо занятости в неблагоприятных условиях труда нуждаются в повышенной социальной защите. Иными словами, установление сокращенной продолжительности рабочего времени для отдельных категорий работников, определенных законодателем на основе объективных критериев, выступает в качестве гарантии обеспечения их прав на справедливые условия труда и на отдых, что не предполагает ограничение иных трудовых прав работника.

Оспариваемая заявителем норма устанавливает специальную гарантию для женщин, работающих в сельской местности, и, вопреки утверждению заявителя, полагающего, что данное правовое регулирование негативно отражается на положении указанных лиц на рынке труда, не может рассматриваться как нарушающая их конституционные права. Вопрос же о стимулировании работодателей к применению труда женщин на рабочих местах, расположенных в сельской местности, разрешается законодателем и не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

4. Предусматривая меры, направленные на дополнительную защиту трудовых прав работников, в том числе на сокращение продолжительности рабочего времени отдельных категорий работников, законодатель – в силу требований статей 2, 7, 8 (часть 1), 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 34 (часть 1), 35 (часть 2), 37 (часть 5) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации – должен обеспечивать баланс соответствующих конституционных прав и свобод, являющийся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве, что составляет правовую основу справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2002 года № 3-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 года № 343-О).

Работодатель, организуя трудовую деятельность и используя труд работников, должен соблюдать трудовое законодательство и иные нормативные правовые акты, содержащие нормы трудового права, локальные нормативные акты, условия коллективного договора, соглашений и трудовых договоров, исполнять предусмотренные ими обязанности (статья 22 Трудового кодекса Российской Федерации). Возложение на работодателя таких обязанностей с учетом особенностей правового положения сторон трудового договора направлено на создание необходимых правовых условий для достижения оптимального согласования интересов сторон трудовых отношений (статья 1 Трудового кодекса Российской Федерации), обеспечение, наряду с эффективностью производства и получением прибыли, охраны жизни и здоровья работников, реализацию их конституционных прав в сфере труда, соблюдение их законных интересов и в силу этого не может рассматриваться как нарушение или несоразмерное ограничение конституционных прав работодателя, не согласующееся с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Само по себе нормативное закрепление как нормальной (статья 91 Трудового кодекса Российской Федерации), так и сокращенной

продолжительности рабочего времени для отдельных категорий работников (статья 92 Трудового кодекса Российской Федерации) основано на положениях Конституции Российской Федерации и имеет целью, с одной стороны, обеспечение права работника на отдых, охрану его здоровья, создание необходимых условий для скорейшего восстановления трудоспособности работника, а с другой стороны – не препятствует работодателю в организации рационального трудового распорядка, который позволял бы обеспечить эффективное использование своего имущества.

Кроме того, возлагая на работодателя обязанности по обеспечению государственных гарантий трудовых прав и свобод граждан, созданию благоприятных условий труда и соблюдению требований законодательства о труде, законодатель предусмотрел возможность отнесения расходов по предоставлению гарантий трудовых прав работников к расходам на оплату труда, исключаемым из налогооблагаемой прибыли при определении объекта налогообложения по налогу на прибыль организаций.

Так, в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком; налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов; расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные налогоплательщиком; к расходам организации относятся расходы на оплату труда, в которые включаются любые начисления работникам в денежной и (или) натуральной формах, стимулирующие начисления и надбавки, компенсационные начисления, связанные с режимом работы или условиями труда, премии и единовременные поощрительные начисления, расходы, связанные с содержанием этих работников, предусмотренные нормами законодательства Российской Федерации, трудовыми договорами и (или) коллективными договорами (статьи 247, 252, 253, 255).

Тем самым на законодательном уровне создан правовой механизм, обеспечивающий соблюдение баланса интересов работодателя и работников.

Равным образом нет оснований полагать, что в данной ситуации работодатель лишается своего имущества. Как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, применительно к положению статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации термин «лишен» означает принудительный характер прекращения права частной собственности и предполагает наличие спора (Постановление от 24 февраля 2004 года № 3-П). Однако выплата работникам заработной платы не может рассматриваться как принудительное лишение работодателя имущества, поскольку обязанность выплачивать в полном размере причитающуюся работникам заработную плату, установленную в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права (статьи 22 и 135 Трудового кодекса Российской Федерации), возникает у работодателя на основе добровольно заключенного трудового договора.

5. Таким образом, соблюдение требований пункта 1.3 постановления Верховного Совета РСФСР «О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе», принятого в период действия Конституции (Основного закона) Российской Федерации 1978 года и Регламента Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1990 года, допускавшего рассмотрение проектов наиболее важных постановлений Верховного Совета РСФСР по вопросам государственного, хозяйственного и социально-культурного строительства в соответствии с правилами, установленными в отношении рассмотрения проектов законов РСФСР (статья 115 Регламента), и применяющегося при регулировании трудовых отношений в соответствии со статьей 423 Трудового кодекса Российской Федерации, не приводит к нарушению конституционных прав работодателя.

Ставя вопрос о компенсации работодателю затрат на оплату труда женщин, работающих в сельской местности, в полном объеме при сокращенной продолжительности их рабочего времени, заявитель настаивает на принятии федерального закона, в котором наряду с сохранением льготного порядка оплаты труда женщин на селе должен быть предусмотрен механизм компенсации затрат работодателя на оплату их труда за счет

государства. Разрешение этого вопроса относится к компетенции законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «КотовоМежрайгаз», поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 149-О-О

ОСОБОЕ МНЕНИЕ
СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ Г.А. ГАДЖИЕВА ПО ОПРЕДЕЛЕНИЮ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 3
ФЕВРАЛЯ 2010 ГОДА N 149-О-О ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К
РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ОТКРЫТОГО АКЦИОНЕРНОГО
ОБЩЕСТВА "КОТОВОМЕЖРАЙГАЗ" НА НАРУШЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ПУНКТОМ 1.3
ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР "О
НЕОТЛОЖНЫХ МЕРАХ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ
ЖЕНЩИН, СЕМЬИ, ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И ДЕТСТВА НА
СЕЛЕ"

Не разделяя позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 февраля 2010 года N 149-О-О, считаю необходимым представить свое особое мнение согласно статье 76 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

Согласно Конституции Российской Федерации, ее заключительным и переходным положениям, в части, не противоречащей Конституции, применяются законы и другие правовые акты, действовавшие ранее на территории Российской Федерации (пункты 1 и 2). Оспариваемые заявителем нормы пункта 1.3 Постановления Верховного Совета РСФСР "О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе" как акта, принятого до вступления в силу Конституции Российской Федерации, подлежат применению лишь постольку, поскольку они ей не противоречат. Это положение вытекает из пункта 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации, адресовано всем органам, применяющим доконституционные законы.

Статья 86 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предусматривает, что проверка конституционности нормативных актов органов государственной власти, принятых до вступления в силу Конституции, производится

Конституционным Судом только по содержанию норм, то есть Суд не устанавливает соответствия таких актов Конституции по форме.

Давая ограничительное толкование понятию "женщин, работающих в сельской местности", содержащееся в пункте 2 (мотивировочной части) данного Определения, со ссылкой на статью 34 Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации признал тем самым, что оспариваемое положение пункта 1.3 Постановления Верховного Совета РСФСР "О неотложных мерах по улучшению положения женщин, семьи, охраны материнства и детства на селе" распространяется только на женщин, занятых трудовой деятельностью в организациях, относящихся к числу коммерческих, т.е. только занимающихся предпринимательской деятельностью. Между тем использованное вышеназванное понятие, содержащееся в Постановлении Верховного Совета РСФСР от 1 ноября 1990 года N 298/3-1, носит, на мой взгляд, архаичный и неопределенный характер.

И, соответственно, для устранения неопределенности оспариваемого положения Конституционному Суду Российской Федерации необходимо было воспользоваться теологическим, систематическим, историческим толкованием с целью уяснения воли законодателя.

Г.А.ГАДЖИЕВ